

Ночь становилась все глубже, ветер, бивший в окна, усиливался с каждым порывом. Звук, который он издавал, ударяясь о бумажные окна, напоминал плач осиротевшего ребенка или рыдания недавно овдовевшей женщины — мрачные картины человеческого горя, от которых пробегала дрожь.

Ветер был настолько пронизывающим, что, казалось, просачивался через каждую щель. По мере того как шум за окном усиливался, температура в комнате падала. Тонкая бумага на окнах, казалось, вот-вот порвется, вызывая беспокойство, что за ней откроется ужасная картина.

Ли Чжисюань ворвался в комнату, его лицо было бледным.

Он явно был напуган странными звуками ветра.

Се Жунцзяо, учитывая его предыдущее поведение и странную реакцию в гостинице Северной Пустоши, спросил:

— Брат Ли, ты боишься призраков?

Ли Чжисюань, готовый заплакать, кивнул:

— С детства боюсь.

Цзян Цзинсин с презрением сказал:

— Ты уже взрослый, а все еще боишься призраков? Как ты вообще держишь меч?

Ветер за окном становился все более жутким, его порывы сливались воедино, как будто множество голосов, плачущих от обиды и горя, сливались в один, рассказывая о человеческих страданиях и скорби.

Се Жунцзяо, с его ясным умом, воспринимал это как обычный шум ветра и утешил Ли Чжисюана:

— Не волнуйся, брат Ли. Давай просто откроем окно и посмотрим, кто или что там. Все сразу станет ясно.

Этот совет, однако, оказался для Ли Чжисюана еще более пугающим.

Ветер за окном, словно обладая разумом, почувствовал страх Ли Чжисюана и изменил свой тон. Вместо жалобных стонов он стал издавать злобный смех, в котором можно было уловить нотки радости.

В комнате стало влажно.

Оказалось, что снаружи пошел дождь.

Ли Чжисюань, который до этого дрожал от страха, теперь стоял неподвижно, боясь пошевелиться.

Причина была в том, что окна были затянуты специальной масляной бумагой, которая не пропускала даже воду, но теперь она промокла, и на ней проступил красный оттенок.

Присмотревшись, можно было заметить легкий запах крови.

Он выглядел так, будто вот-вот потеряет сознание.

Цзян Цзинсин впервые в жизни понял, что значит «победить врага без боя»:

— Господин Ли, ради всего святого, возьми себя в руки.

Се Жунцзяо с мечом в руке собирался прорвать бумагу на окне.

Но Цзян Цзинсин действовал быстрее. Он открыл окно и вытянул руку наружу.

Ветер все еще дул, дождь все еще моросил, и все вокруг оставалось прежним.

Но правитель города Сюанью проснулся от кошмара. Не желая будить спящую жену, он тихо встал, надел одежду и поднялся наверх.

В комнате стало теплее, и бумага на окнах вернулась к своему прежнему сухому состоянию.

Каждый порыв ветра, каждая капля дождя, каждый лист и травинка стали мечом Цзян Цзинсина.

В мире существует ци благородства, и там, где есть ци благородства, есть его меч.

Его меч был везде.

Даже если призраки спрячутся в преисподнюю, они не смогут избежать его удара.

Человек с черной кожей, растрепанными волосами, лицом, белым как мука, и кроваво-красными губами влетел в комнату вместе с окном.

Ли Чжисюань рухнул на пол.

Чашка холодного чая была вылита наполовину на Ли Чжисюана, наполовину на того, кто изображал призрака.

Ли Чжисюань открыл глаза и увидел лицо «призрака», которое после попадания чая стало еще более жутким. Он чуть не потерял сознание снова.

Се Жунцзяо протянул ему платок:

— Брат Ли, не бойся. Если не смотреть на его лицо, то можно понять, что он просто культиватор.

Он специально добавил:

— Живой.

Ли Чжисюань, держа платок, осмелился украдкой взглянуть на человека и понял, что, несмотря на ужасное лицо, он выглядел как обычный человек.

Его душа, которая чуть не улетела, наконец вернулась на место.

Цзян Цзинсин ничего не спросил у этого человека, а просто запечатал все его энергетические каналы, чтобы тот не мог даже пошевелить мизинцем. Затем он отвел взгляд, не желая больше смотреть на это зрелище, и велел Ли Чжисюаню отнести его в свою комнату.

Ли Чжисюань, вытирая чайные листья с лица, спросил:

— Ничего страшного не случится?

Цзян Цзинсин похлопал его по плечу:

— Посмотри на него. Что он может сделать? Если ты не воспользуешься шансом отомстить, то это будет большая удача для его предков. Молодой человек, тренируй свою смелость. Чем больше будешь смотреть, тем меньше будешь бояться призраков и станешь хорошим мечником.

Ли Чжисюань, воодушевленный, быстро отнес человека в свою комнату и, к удивлению всех, заснул, глядя на это лицо.

Се Жунцзяо был в замешательстве, не зная, стоит ли его остановить.

Бояться призраков до такой степени... это уже слишком. Пусть будет так.

Хотя культиваторы могут заменять сон медитацией, атмосфера города Сюанью все же повлияла на Се Жунцзяо, и он почувствовал усталость. Собираясь лечь спать, он вспомнил одну вещь:

— Тот, кто изображал призрака, был культиватором?

Согласно словам гадалея, в городе единственные культиваторы были из управы города, и это не могло быть совпадением.

— Верно. — Цзян Цзинсин радостно ответил. — Я как раз думал, как найти повод для визита, а они сами нам его предоставили. Теперь у нас есть возможность исследовать управу города.

В каком-то смысле призраки оказались очень любезными.

Се Жунцзяо внимательно посмотрел на него.

Он с сарказмом сказал:

— Значит, учитель, когда ты днем выставлял себя на показ на улице, это было не только для того, чтобы узнать больше о городе Сюанью, но и чтобы привлечь внимание тех, кто стоит за этим, и заставить их напасть на тебя?

Ведь если верить словам слуги из гостиницы, они, как приезжие, явно интересовались историями о призраках, что делало их подозрительными. В обычной ситуации призраки могли бы просто убить их ночью.

Управа города, разобравшись с этим, объявила бы, что приезжие покинули город без происшествий, и в городе снова воцарился бы мир, только с одной новой загадкой.

Се Жунцзяо опустил глаза и подумал, насколько серьезны дела в городе Сюанью, если Цзян Цзинсин так осторожничает?

В обычных обстоятельствах управа города уже давно перестала бы существовать.

Правитель города Сюанью Су Хэ, занимавший свой пост более шестидесяти лет, давно привык ко всем городским делам и справлялся с ними легко.

Но сегодня было исключение.

Рано утром его доверенный слуга сообщил ему, что трое гостей ждут его. Молодой человек, возглавлявший их, заявил, что он из главной ветви семьи Се из Фэнлина, и потребовал, чтобы Су Хэ вышел к нему.

Су Хэ сначала усмехнулся. В главной ветви семьи Се из Фэнлина было всего три человека: правитель Фэнлина, который постоянно находился в городе, его старшая дочь, охранявшая северные границы, и младший сын, путешествующий по свету. Кто из них мог сюда приехать? Вероятно, это был кто-то из боковой ветви, присвоивший себе имя главной семьи.

Но семья Се из Фэнлина была могущественной, и даже те, кто осмеливался использовать имя главной ветви, должны были иметь в ней вес. Су Хэ не мог позволить себе пренебречь этим, поэтому, усмехнувшись, он все же вышел.

Когда он вошел в зал для приемов, молодой человек в красной одежде с пером феникса, поразительно красивый, высокомерно произнес:

— Меня зовут Се Жунцзяо, я второй сын в семье.

Ожидая самозванца, он встретил настоящую жемчужину.

Су Хэ удивился и улыбнулся:

— О, это наследник семьи Се! Какая честь для моего скромного дома. Но наш город находится в глуши, как небо и земля по сравнению с Фэнлином. Что привело вас сюда?

— Не будем об этом. — Се Жунцзяо легким движением руки остановил его. — Ваша честь для меня слишком велика.

Не дав Су Хэ возможности продолжить, Ли Чжисюань быстро вынес «призрака», связанного как кокон.

Се Жунцзяо поднял взгляд, его глаза сверкали холодом:

— Вы говорите о чести, но ваши люди преподнесли мне такой «подарок». Я оценил ваше гостеприимство!

Восемнадцать лет жизни в роскоши и привычка противостоять даже святым дали Се Жунцзяо уверенность. Его гнев заставил слуг управы опустить головы, а самого Су Хэ на мгновение ошеломить.

На шее Су Хэ выступил легкий пот, но его лицо сохраняло идеальное выражение недоумения:

— Наследник, ваши слова удивляют меня. Это как-то связано с этим связанным человеком? Его внешний вид... действительно странен.

Слово «странен» было слишком мягким для описания.